

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.6>

UDC 332.1
LBC 65.49

Submitted: 01.11.2020
Accepted: 15.11.2020

NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN VOLGOGRAD REGION: MODERN REALITIES AND WAYS OF DEVELOPMENT

Alexey S. Dmitriev

Territorial Office of the Federal State Statistics Service for Volgograd Region, Volgograd, Russian Federation

Abstract: The article discusses approaches to the definition of the concept of “civil society” presented in various encyclopedic sources, and also analyzes the state of the non-profit sector of economy postulated as a conductor of civil society institutions in the social environment on the example of the Volgograd region. The relevance of the research is determined by the significance of the role played by non-profit organizations in the formation and development of the social environment of the region. In the context of the need to consolidate the creative efforts of both individual citizens and social groups, the development of the non-profit sector of economy becomes an objective necessity. The purpose of the work is to consider the essence of the category “civil society”, as well as to apply the results to the study of the state of civil society institutions in Volgograd region. The research methodology includes structural and statistical analysis. The empirical base of the analysis is provided by official statistics for the period 2014–2020. The results of the study suggest that the planned development of the non-profit sector of regional economy requires the construction of an autonomous system of financing, in which budget funds will no longer play a key role in the formation of financial resources of its subjects.

Key words: non-profit organizations, civil society, financing, social sphere, society, social policy of the state.

Citation. Dmitriev A.S. Non-Profit Organizations in Volgograd Region: Modern Realities and Ways of Development. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2020, vol. 22, no. 4, pp. 62-73. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.6>

УДК 332.1
ББК 65.49

Дата поступления статьи: 01.11.2020
Дата принятия статьи: 15.11.2020

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Алексей Сергеевич Дмитриев

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «гражданское общество», представленные в различных энциклопедических источниках, а также проводится анализ состояния некоммерческого сектора экономики, постулируемого в качестве проводника институтов гражданского общества в социальной среде, на примере Волгоградской области. Актуальность исследования обусловлена значимостью роли, выполняемой некоммерческими организациями в процессе формирования и развития социальной среды региона. В условиях консолидации созидательных усилий как отдельных граждан, так и социальных групп развитие некоммерческого сектора экономики приобретает характер объективной необходимости. Цель работы состоит в рассмотрении сущности категории «гражданское общество», а также в приложении полученных результатов к исследованию состояния институтов гражданского общества в Волгоградской области. Методология исследования включает в себя структурный и статистический анализ. Эмпирическая база анализа представлена данными официальной статистики за период 2014–2020 годов. Результаты проведенного исследования дают основания полагать, что для планомерного развития некоммерческого сектора экономики региона требуется построение автономной системы финансирования, в рамках которой бюджетные средства перестанут играть ключевую роль в формировании финансовых ресурсов его субъектов.

Ключевые слова: некоммерческие организации, гражданское общество, финансирование, социальная сфера, общество, социальная политика государства.

Цитирование. Дмитриев А. С. Некоммерческие организации в Волгоградской области: современные реалии и пути развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 62–73. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.6>

Введение

Гражданское общество – сложная категория, не поддающаяся однозначному определению. Сегодня не представляется возможным точно установить, кто первым заговорил о гражданском обществе, поскольку сопряженные с ним идеи можно найти в трудах ученых практически всех исторических эпох. Мысли, связанные с необходимостью формирования дружественной социальной среды, основанной на взаимном уважении и доверии ее членов, появились одновременно с обществом. Человек не мог не признавать ключевой роли объединения с себе подобными с целью выживания. Коннотативные смыслы данной категории порождались средой, в какой существовали исследователи, их культурным багажом и мн. др.

Социальная среда есть комплексный механизм, формирующийся на основе убеждений, какими наделены люди, стоящие в его главе. В то же время этот механизм и сам формирует убеждения, прививая их старым (в меньшей степени) и новым (в большей степени) членам общества. Подобный алгоритм функционирования социального механизма обуславливает появление культурной преемственности, в результате чего обеспечивается непрерывность развития общества. В некотором роде данный процесс становления социальной среды схож с классическими представлениями о разделении труда: над одним и тем же изделием по очереди трудятся разные люди, и каждый из них приближает предмет производства к идеальной точке, где он превращается в потребительную ценность.

Сущность категории

Ф. Бродель в своей знаменитой работе «Время мира» указывал на тождественность понятий «цивилизация» и «культура» [Бродель, 2007]. Культура не может быть определена однозначно, однако автор предла-

гает понимать ее как совокупность обычаев и традиций, продуктов человеческого творчества, формировавшихся под влиянием внешних и внутренних условий. В этой связи мы можем рассматривать культуру как системообразующий фактор формирования общественной среды. Культура задает побудительные мотивы к той или иной деятельности, а зачастую накладывает табу на действия иного рода.

Общество – это совокупность личностей. При этом нет конкретного условия объединения и взаимодействия его членов: побудительные мотивы индивидов могут быть различны, как и их убеждения, взгляды, обычаи и др. Это неминуемое явление, особенно в наши дни. «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой определяет общество как «совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности» [Ефремова]. В «Новейшем философском словаре» А.А. Грицанова гражданское общество имеет следующее значение: «понятие ряда гуманитарных дисциплин, содержание которого охватывает целостную совокупность неполитических и неполитизированных духовных и экономических отношений в обществе. Г.О. [гражданское общество] – область спонтанной самореализации людей... защищенная соответствующими правовыми нормами от любых проявлений произвольной односторонней регламентации их деятельности со стороны государства и его органов» [Грицанов]. Из данного определения следует общий вывод: гражданское общество основано на свободе и независимости его участников [Мамардашвили]. Имманентные механизмы регуляции подобной среды приводят к тому, что роль государства в процессе общественного контроля отходит на второй план.

Представления о гражданском обществе трансформировались на протяжении XIX–XX вв., и одной из главных вех в их раз-

витии можно считать теорию К. Маркса, который, обобщив мнения своих предшественников, высказал мысль, что гражданское общество есть первичная категория относительно государственной власти [Маркс, 1955].

Новая институциональная теория рассматривает гражданское общество как одну из моделей социального контракта. Так, А. Аузан в статье «Общественный договор и гражданское общество» сравнивает две модели социального контракта (общественного договора) – вертикальную и горизонтальную [Аузан, 2005]. Вертикальная модель характеризует общество, находящееся под властью государства и в значительной мере зависящее от его воли. Формирование гражданских инициатив и общественного самоуправления в такой ситуации затруднено. В противовес вертикальной модели горизонтальный социальный контракт предполагает задействование механизмов саморегуляции среды.

Основными проводниками институтов гражданского общества в современном мире являются некоммерческие организации – социально-экономические субъекты, чья деятельность направлена не на максимизацию извлекаемой прибыли, а на решение общественно важных задач. В современной России деятельность некоммерческих организаций регламентируется рядом нормативно-правовых актов, к которым относятся Конституция РФ, федеральные законы № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», № 121-ФЗ «Об иностранных агентах» и др. Отдельные аспекты деятельности некоммерческих организаций регулируются Гражданским кодексом РФ. Некоммерческие организации (далее – НКО) и властные структуры подчас обладают разнонаправленными векторами деятельности, что обуславливает наличие ряда особенностей законодательного регулирования НКО. В частности, ограничиваются источники финансирования подобных организаций: субъекты третичного сектора экономики могут осуществлять предпринимательскую деятельность только в рамках своей миссии, а прибыль от ее осуществления обязуются направлять на развитие организации, не распределяя между учредителями. Инвестиционная деятельность вообще находится под запретом,

за исключением случаев передачи в дар НКО ценных бумаг со стороны физических и юридических лиц. Бюджетное финансирование в рамках федеральных и региональных программ развития допускается, но на местах, как показывает статистика, зачастую оказывается малоэффективным. Финансирование из-за рубежа формально не запрещено, однако при условии осуществления финансируемой из-за границы политической деятельности она рискует оказаться в реестре иностранных агентов, ведение которого предусмотрено законом №121-ФЗ. Представители НКО вынуждены постоянно находить новые источники финансирования своей деятельности: фандрайзинг, краудфандинг, гранты и др.

Важная роль, выполняемая некоммерческими организациями в процессе формирования социальной среды, а также факторы, препятствующие полноценному развитию третичного сектора российской экономики, подробно описывались в трудах Т.Л. Клячко и Е.А. Семионовой [Клячко и др., 2018], К.Е. Косыгиной [Косыгина, 2018], Д.А. Поддубной [Поддубная, 2015], А.П. Подольской и Е.Е. Харламовой [Подольская и др., 2016] и др. Однако представленные в них данные нуждаются в постоянной актуализации. Кроме того, изучение функционирования НКО на уровне регионов в России ведется недостаточно широко, что обуславливает особую актуальность настоящего исследования.

Результаты исследования

Современные тенденции не могут положительно сказаться на состоянии некоммерческого сектора отечественной экономики, однако изменения лучше просматриваются в региональном разрезе. В таблице 1 приведены динамические данные о численности некоммерческих организаций в Волгоградской области в период 2014–2020 годов. Волгоградская область демонстрировала высокие результаты в конкурсах президентских грантов для НКО в последние годы, что свидетельствует о высоком потенциале развития некоммерческого сектора экономики региона. Реальная картина, однако, оказывается менее оптимистичной.

Согласно данным, представленным в таблице 1, общая численность некоммерческих

организаций в Волгоградской области достигла минимального значения за исследуемый период в начале 2020 г., составив 3 386 организаций, или 83,1 % от уровня 2014 года. Нисходящей динамикой характеризовалась численность большинства организационно-правовых форм некоммерческих организаций: наиболее значительным к началу 2020 г. было снижение количества учреждений (на 255 единиц, или 20,7 %, меньше, чем на начало 2014 г.), общественных организаций (снизилось на 188 единиц, или 16,5 %, к уровню начала 2014 г.) и ассоциаций (на 142 единицы, или 47,2 %, меньше, чем в начале 2014 г.).

Стабильной восходящей тенденцией была отмечена численность автономных некоммерческих организаций: на конец исследуемого периода прирост к показателю начала

2014 г. составил 55 единиц, или 44 %. Общая динамика количества субъектов некоммерческого сектора региональной экономики может быть отражена в виде графика, представленного на рисунке 1.

Согласно данным, представленным на рисунке 1, прирост общего количества некоммерческих организаций в исследуемом периоде был зафиксирован единожды – в начале 2015 г., когда их число увеличилось на 15 единиц, или 0,4%, по сравнению с предыдущим периодом. Затем последовал затяжной спад: так, в начале 2016 г. численность НКО снизилась на 72 единицы, или 1,8 %, к показателю начала 2015 г., в 2017 г. – на 171 единицу, или 4,3 %, относительно предыдущего периода. Показатель начала 2018 г. стал результатом рекордного в абсолютном и относительном

Таблица 1

Динамика численности субъектов некоммерческого сектора экономики Волгоградской области в 2014–2020 гг. (на начало года)

Субъекты некоммерческого сектора	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Некоммерческие организации	4 074	4 089	4 017	3 846	3 672	3 526	3 386
Потребительские кооперативы	416	426	427	374	345	338	321
Общественные организации	1 140	1 168	1 114	1 097	1 068	1 011	952
Ассоциации	301	285	274	253	222	206	159
Фонды	182	186	191	179	158	146	136
Автономные некоммерческие организации	125	135	153	158	163	167	180
Религиозные организации	136	133	131	128	129	131	133
Учреждения	1 231	1 206	1 161	1 089	1 040	995	976
Иные формы некоммерческих организаций	543	550	566	568	547	532	529

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ..., 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

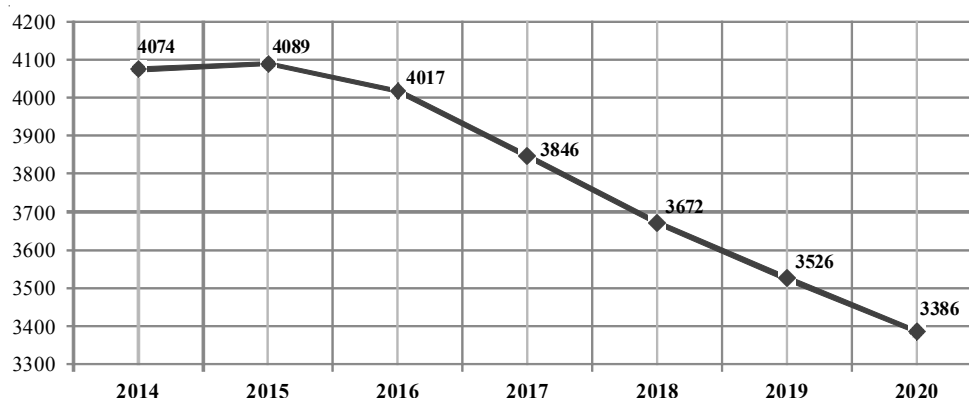

Рис. 1. Динамика количества некоммерческих организаций, действовавших в Волгоградской области в 2014–2020 гг. (на начало года)

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ..., 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

выражении сокращения за исследуемый период: на 174 организации, или 4,5 %, к началу 2017 года. В начале 2019 г. число действующих НКО сократилось на 146 единиц относительно показателя предыдущего периода; в начале 2020 г. – на 140 единиц.

В обоих случаях относительное снижение достигало 4 % к прошлому году. Разумеется, количественные изменения обусловили возникновение ряда структурных сдвигов внутри некоммерческого сектора региональной экономики. В этой связи предлагается рассмотреть динамику структурного соотношения организаций различных правовых форм за аналогичный период.

Согласно данным таблицы 2, в начале 2020 г. по сравнению с 2014 г. было отмечено возрастание структурных долей органи-

заций иных организационно-правовых форм (на 2,3 %), автономных некоммерческих организаций (на 2,2 %), религиозных организаций (на 0,6 %) и общественных организаций (на 0,1 %). Снижением структурных долей характеризовались ассоциации (на 2,7 %), учреждения (на 1,4 %), потребительские кооперативы (на 0,7 %) и фонды (на 0,5 %). Учитывая динамику численности НКО различных форм, следует отметить, что позитивные структурные изменения в ряде случаев достигались исключительно за счет общего снижения количества действующих некоммерческих организаций. Для более детального анализа современной структуры третичного сектора экономики Волгоградской области предлагается рассмотреть диаграмму, представленную на рисунке 2.

Таблица 2

Структура некоммерческого сектора экономики Волгоградской области в 2014–2020 гг. (на начало года), % к итогу

Субъекты некоммерческого сектора	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Некоммерческих организаций	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Потребительские кооперативы	10,2	10,4	10,6	9,7	9,4	9,6	9,5
Общественные организации	28,0	28,6	27,7	28,5	29,1	28,7	28,1
Ассоциации	7,4	7,0	6,8	6,6	6,0	5,8	4,7
Фонды	4,5	4,5	4,8	4,7	4,3	4,1	4,0
Автономные некоммерческие организации	3,1	3,3	3,8	4,1	4,4	4,7	5,3
Религиозные организации	3,3	3,3	3,3	3,3	3,5	3,7	3,9
Учреждения	30,2	29,5	28,9	28,3	28,3	28,2	28,8
Иные формы некоммерческих организаций	13,3	13,5	14,1	14,8	14,9	15,1	15,6

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ... , 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

Рис. 2. Структура некоммерческого сектора региональной экономики на начало 2020 года, % к итогу (на начало года)

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ... , 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют о том, что в структуре некоммерческого сектора экономики Волгоградской области преобладают учреждения (28,8 % от общего числа организаций), общественные организации (28,1 %) и организации иных форм, не включенных в список (15,6 %). Наименьшие структурные доли принадлежат религиозным организациям (3,9 %), фондам (4 %) и ассоциациям (4,7 %). Следует отметить, что большая часть учреждений представлена казенными (61,5 % от общего числа учреждений) и бюджетными (26,8 %) организациями, тогда как на долю автономных и частных учреждений приходится 4,9 % и 4,5 % соответственно.

Особый интерес представляет финансовая сторона деятельности некоммерческих организаций в Волгоградской области. В настоящее время значительная часть субъектов некоммерческого сектора региональной экономики испытывает острую потребность в дополнительных финансовых ресурсах, способных не только компенсировать расходы организаций, но и послужить средством для достижения новых целей социальной направленности. Ниже представлена таблица 3, где приведена динамика поступлений финансовых ресурсов в региональные НКО в период 2016–2019 годов. За базисный период принят 2016 год.

По данным таблицы 3, совокупный объем финансовых поступлений субъектов некоммерческого сектора региональной экономики достиг максимального значения в 2019 г., увеличившись относительно базисно-

го показателя на 2,44 %. При этом динамика внутри периода характеризовалась как ростом (например, в 2018 и 2019 гг. относительно прошлых периодов), так и снижением (в 2017 г. объем финансирования деятельности НКО снизился на 14,62 % относительно 2016 г.). Основным источником поступлений стала выручка от реализации товаров, работ и услуг, чья доля в структуре поступлений варьировалась в пределах от 34,4 % (2016 г.) до 45,6 % (2017 г.). В 2016 г. примерно сопоставимой структурной долей обладали финансовые поступления от российских коммерческих организаций (33,4 %), однако в дальнейшем их участие в формировании финансов волгоградских НКО стало менее заметным (12,6 % в 2017 г., 12,7 % в 2018 г., 13,9 % в 2019 г.). Восходящей динамикой в течение периода характеризовались объемы поступлений от российских физических лиц (от 18,7 % в структуре поступлений в 2016 г. до 21,4 % в 2019 г.) и некоммерческих организаций (от 4 % в 2016 г. до 7 % в 2019 г.). Это может указывать на развитие отечественных практик фандрайзинга и краудфандинга, все чаще применяемых некоммерческими организациями при сборе средств на реализацию социально значимых проектов. Наличие ряда позитивных изменений (иногда нивелируемых влиянием инфляционных процессов) в статистике финансовых поступлений свидетельствует о возрастании спроса общества на услуги и товары, предоставляемые подобными организациями. Действуя в рамках такого рода «социального заказа», организации не только наращивают объемы финансовых поступлений, но и увели-

Таблица 3

Источники формирования финансов некоммерческих организаций Волгоградской области в 2016–2019 гг., млн руб.

Источники формирования финансов НКО	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	% к базисному
Всего	6 633,97	5 664,20	6 310,94	6 796,00	102,44
Выручка от реализации	2 284,97	2 583,54	2 807,63	2 959,72	129,53
Поступления от российских физлиц	1 242,23	1 297,07	1 433,06	1 451,77	116,87
Поступления от российских юрлиц	2 215,60	714,20	799,90	943,66	42,59
Поступления от российских НКО	267,04	380,66	418,60	475,77	178,16
Поступления из бюджетов субъектов	147,23	206,63	330,81	485,43	329,71
Поступления из федерального бюджета	51,22	109,15	110,52	28,63	55,90
Поступления из местных бюджетов	45,87	102,09	64,27	83,03	181,01
Иные источники дохода	379,83	270,87	346,16	367,99	96,88

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ..., 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

чивают расходы. В приведенной ниже таблице 4 представлена динамика объемов расходов некоммерческих организаций за период 2016–2019 годов.

По данным таблицы 4, совокупный объем расходов региональных некоммерческих организаций в 2019 г. увеличился на 46,97 % относительно такового в 2016 году. На протяжении всего исследуемого периода расходы НКО возрастали. Темпы цепного прироста находились в интервале от 6,39 % (2019 г.) до 23,85 % (2017 г.) к предыдущему периоду. Значительная часть расходов – от 32,36 до 43,08 % в общей структуре – приходилась на оплату труда сотрудников и отчисления на обязательное страхование. Выраженной восходящей динамикой характеризовались объемы расходов на содержание и обслуживание организации, в разное время занимавшие от 20,04 до 26,89 % в совокупной структуре расходов.

Количественные показатели, сопряженные с поступлениями и расходами региональных некоммерческих организаций, свидетельствуют о постепенном развитии некоммерчес-

кого сектора экономики Волгоградской области. Разумеется, наиболее значимым показателем эффективности функционирования субъектов последнего являются объемы услуг и товаров, предоставленных гражданам. В таблице 5 отражены статистические показатели деятельности некоммерческих организаций за аналогичный период.

По данным таблицы 5, в 2019 г. число граждан, получивших услуги некоммерческих организаций Волгоградской области, выросло более чем вдвое относительно показателя 2016 года. Восходящей динамикой был отмечен спрос граждан по всем категориям услуг, оказываемых НКО, за исключением здравоохранения: в 2019 г. показатель по услугам подобного рода снизился на 52 % по сравнению с 2016 годом. В относительном выражении наибольшими темпами прироста характеризовалось количество граждан, воспользовавшихся услугами в области культуры и кинематографии: прирост к уровню 2016 г. в 2019 г. составил 458,24 %. В абсолютном выражении наибольший прирост был отмечен по образовательным услугам, что связано с

Таблица 4

Динамика расходов региональных некоммерческих организаций в 2016–2019 гг., млн руб.

Расходы НКО	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	% к базисному
Текущие расходы	4 296,43	5 320,76	5 935,20	6 314,48	146,97
В том числе:					
оплата труда и страховые взносы	1 390,11	2 201,25	2 529,01	2 720,52	195,71
налоги и иные обязательные платежи	–	102,54	137,18	106,35	103,72*
пожертвования НКО и физлицам	286,85	189,66	310,69	433,39	151,09
содержание и обслуживание организации	–	1 066,59	1 522,44	1 697,85	159,18*
Приобретение основных средств	175,55	251,07	224,16	220,03	125,34

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ... , 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020]. * Ввиду изменения методологии расчетов Росстата, за базисный период по данным показателям принят 2017 год.

Таблица 5

Количество граждан, воспользовавшихся услугами региональных некоммерческих организаций в 2016–2019 гг., чел.

Услуги	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	% к базисному
Всего	184 394	248 293	370 831	382 161	207,25
В том числе:					
образование	100 790	131 180	203 217	222 357	220,61
здравоохранение	14 743	5 089	6 309	7 077	48,00
культура и кино	11 128	32 698	64 449	62 121	558,24
спорт	19 906	47 611	56 340	51 979	261,12
социальная политика	37 827	31 715	40 516	38 627	102,11

Примечание. Составлено по: [Общая характеристика ... , 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020].

повышением гибкости условий оказания последних, а также появлением новых форм образования.

Обсуждение результатов

Действующая в регионе структурная модель некоммерческого сектора экономики противоречит классической концепции «третьего сектора», в рамках которой некоммерческие организации осуществляют свою деятельность независимо от реализуемой государством социальной политики, но в ряде случаев берут на себя часть государственных полномочий в области здравоохранения, культуры, образования и т. д. В странах Запада (и ряде европейских стран) указание на независимость НКО содержится в их названии: «non-government organizations», то есть неправительственные организации [Дмитриев и др., 2019]. Если принять за истину тот факт, что некоммерческие организации выступают проводниками институтов гражданского общества, автономных по отношению к государству, призванных воспитывать в гражданах чувство личной ответственности за состояние социальной сферы, возникает вопрос: почему государство оказывается заинтересовано в их развитии? В развитых странах подобная практика позволяет снижать объемы государственных издержек на реализацию социальных программ, а также ускорять процесс регулирования отношений, возникающих между акторами социальной среды по поводу различных аспектов взаимодействия. Последнее достигается за счет способности представителей некоммерческого сектора реагировать на изменения в обществе быстрее, чем государственные органы. Гражданское общество в такой системе не антагонистично государственной власти. Напротив, оно является неотъемлемой частью социально ориентированной политики.

Иначе обстоят дела в системах, где государство не готово переложить часть полномочий в области социальной политики на организации, с ним не связанные. В подобных системах деятельность в области социально значимых задач осуществляют квази-некоммерческие структуры, финансируемые за счет средств бюджетов различных уровней,

то есть организации, априори зависимые от воли представителей государственной власти. На данной почве в некоммерческом секторе экономики не возникает конкурентных отношений, способных стимулировать развитие системы обслуживания граждан в различных сферах социальной жизни. В условиях отсутствия необходимости постоянного совершенствования качества предоставляемых услуг бюджетные и казенные организации превращаются в ригидные и неповоротливые структуры, закрытые для новшеств. На сегодняшний день таким образом ситуация обстоит и в Волгоградской области.

Некоммерческие организации, бесспорно, выгодны для государственной финансовой системы, поскольку позволяют осуществлять перераспределение ресурсов, высвобожденных из социальной сферы, направляя их на развитие реального сектора экономики. Однако они не развиваются. По мнению автора, тому есть несколько причин.

1. Наличие институциональной ловушки, сопряженной с формой собственности и способами финансирования организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования, здравоохранения, культуры и т. д. Текущее положение субъектов некоммерческого сектора в подобной ситуации можно объяснить эффектом колеи [Аузан, 2015].

2. Наличие ряда политических моментов, препятствующих полноценному развитию некоммерческого сектора экономики. Гражданское общество предполагает консолидацию усилий представителей различных социальных групп, то есть создание новых групп, члены которой в той или иной мере придерживаются убеждений, лежащих в русле ценностных установок всей группы. Разумеется, в подобной ситуации не избежать возникновения групп, оппозиционно настроенных по отношению к государственной власти. Так сложилось, что в России к политической деятельности НКО априори относятся с опаской, особенно если характер ее противоречит «официальному» курсу. Стоит отметить, что в рамках текущего законодательства осуществление политической деятельности является одной из двух причин наделения организации статусом «иностранный агент» (вторым условием выступает получение финансирования

из-за рубежа). Ригидность мер, предусмотренных законом, выглядит нарочитой: в таких условиях любое поступление средств от зарубежных коллег можно считать иностранным финансированием.

3. Недостаточная степень осведомленности граждан о деятельности субъектов некоммерческого сектора. Говоря о Волгоградской области, следует упомянуть о результатах социологического опроса, проведенного автором в ходе исследования общественного мнения о некоммерческих организациях. Индекс осведомленности граждан, рассчитанный как отношение среднего арифметического взвешенного ответов респондентов к числу ответивших, составил 0,438 (при максимальном значении индекса 1). При этом подавляющее большинство респондентов заявили, что только в общих чертах осведомлены о деятельности некоммерческих организаций [Дмитриев, 2020].

Перед некоммерческим сектором экономики Волгоградской области на сегодняшний день стоит масса задач экономического, социального и политического характера. Некоммерческим организациям требуется финансирование, причем такое, которое не будет зависеть от волеизъявления властных структур: институты гражданского общества способны развиваться только в ситуации отсутствия ограничений, налагаемых на них государственными структурами (если мы рассматриваем возможности изменения сумм бюджетного финансирования как один из рычагов воздействия на субъекты некоммерческого сектора экономики) [Андросова и др., 2018]. В этой связи возможно рассмотрение ряда предложений, сопряженных с оптимизацией системы финансирования:

1. Развитие инструментов фандрайзинга и краудфандинга. Следует оговориться, что распространенность подобных способов привлечения средств напрямую зависит от уровня реальных доходов населения, которые не отличаются положительной динамикой. Однако, обращаясь к примеру развитых стран, нужно отметить, что в них пожертвования уже давно стали эффективным способом финансирования проектов некоммерческих организаций.

2. Формирование перераспределительной системы внутри некоммерческого сектора эко-

номики – по аналогии с обществами взаимного страхования. Упрощенно подобная структура может быть представлена в виде материального фонда, финансируемого за счет отчислений с прибыли прибыльных некоммерческих организаций. Финансовые ресурсы, аккумулируемые фондом, в дальнейшем могут быть направлены на погашение обязательств субъектов некоммерческого сектора, оказывающихся в сложном финансовом положении. Подобная система похожа на эндаумент, однако последний предполагает передачу средств, собранных за счет пожертвований, в доверительное управление с целью дальнейшего финансирования проектов НКО за счет инвестиционного дохода. Предложенная же модель призвана обеспечить практически непрерывное обращение финансовых ресурсов внутри совокупности организаций, в нее включенных.

3. Популяризация ценностей, продвигаемых некоммерческой организацией, в общественной среде. В данной ситуации в распоряжении НКО оказывается широкий инструментарий public relations, призванный повысить уровень доверия граждан к деятельности субъектов некоммерческого сектора экономики. Вместе с тем формированию гражданской лояльности должна предшествовать деятельность, нацеленная на повышение осведомленности населения относительно деятельности НКО.

Заключение

Развитие некоммерческого сектора экономики является одной из наиболее значимых задач становления российского общества. При этом нельзя не отметить несовершенства его текущего состояния (и это несмотря на практически тридцатилетний период увещаний о необходимости поддержки НКО и формирования гражданского общества). Не будучи антагонистичной интересам государственной власти, деятельность субъектов третичного сектора тем не менее зачастую противоречит официальной политике в области формирования социальной среды. Именно это и приводит к необходимости повышения автономности НКО путем самостоятельного поиска источников финансирования и налаживания связей с общественностью.

Вместе с тем на сегодняшний день в России существует объективная необходимость в пересмотре содержания ряда нормативных актов, регламентирующих деятельность некоммерческих организаций. Основным направлением трансформации законодательной базы является предоставление большей свободы деятельности субъектам некоммерческого сектора экономики, а также передача ряда государственных полномочий, касающихся осуществления образовательной, спортивной, культурной и иных видов деятельности, частным некоммерческим организациям.

Помимо этого, самим представителям некоммерческих организаций следует реформировать системы финансирования организаций на местах, используя в том числе современные инструменты фандрайзинга и краудфандинга. Во-первых, подобные способы привлечения финансовых ресурсов позволят организации совершенствовать свою деятельность, реализуя новые проекты социальной направленности. Во-вторых, помогут повысить уровень лояльности граждан к работе, осуществляемой НКО, за счет осознания жертвователями собственного участия в реализации тех или иных проектов. Другим перспективным, но требующим больших усилий направлением развития системы финансирования некоммерческих организаций является формирование перераспределительной системы, по способу функционирования схожей с эндаументами и обществами взаимного страхования. Взаимопомощь представителей различных НКО может стать залогом построения эффективных и удобных отношений между организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андросова, Г. А. Экономические аспекты федеральных целевых программ развития физической культуры и спорта / Г. А. Андросова, В. Б. Мяконьков // Ученые записки университета Лесгафта. – 2018. – № 7 (161). – С. 14–18.
- Аузан, А. А. Общественный договор и гражданское общество / А. А. Аузан // Мир России. Социология. Этнология. – 2005. – № 3. – С. 3–18.
- Аузан, А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез / А. А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. – 2015. – № 1. – С. 3–17.
- Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 т. Т. 3. Время мира / Ф. Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля. – 2-е изд. – М. : Весь Мир, 2007. – 752 с.
- Грицанов, А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm> (дата обращения: 15.08.2020). – Загл. с экрана.
- Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.08.2020). – Загл. с экрана.
- Дмитриев, А. С. Налогообложение некоммерческих организаций: российский и зарубежный опыт / А. С. Дмитриев, М. А. Костина // Глобализация и региональное развитие в XXI в.: векторы развития, вызовы, инновации : сб. науч. ст. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. магистрантов, аспирантов и адъюнктов (г. Самара, 26–27 апр. 2019 г.). – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. – С. 141–145.
- Дмитриев, А. С. О финансировании социально ориентированных некоммерческих организаций в Волгоградской области / А. С. Дмитриев // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 134–147.
- Клячко, Т. Л. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России / Т. Л. Клячко, Е. А. Семионова // Экономика региона. – 2018. – № 3. – С. 791–805.
- Косыгина, К. Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций / К. Е. Косыгина // Проблемы развития территории. – 2018. – № 3 (95). – С. 107–121.
- Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию : Избранные статьи, доклады, выступления, интервью / М. К. Мамардашвили. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с.
- Маркс, К. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 3. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс ; под ред. Д. Рязанова. – М. : Политиздат, 1955. – 689 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2015 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2015. – 46 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2016 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2016. – 46 с.

- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2017 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2017. – 46 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2018 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2018. – 64 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2019 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2019. – 64 с.
- Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2020 года : стат. обзор / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2020. – 64 с.
- Поддубная, Д. А. Роль саморегулируемых организаций в государственном механизме управления / Д. А. Поддубная // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 124–126.
- Подольская, А. П. Целевой капитал как источник финансирования некоммерческой организации / А. П. Подольская, Е. Е. Харламова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 2 (284). – С. 31–42.

REFERENCES

- Androsova G.A., Miakonkov V.B. Ekonomicheskie aspekty federalnyh celevykh programm razvitiya fizicheskoy kultury i sporta [Economic Aspects of Federal Target Programs for the Development of Physical Culture and Sport]. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafita*, 2018, no. 7 (161), pp. 14-18.
- Auzan A.A. Obshhestvennyj dogovor i grazhdanskoe obshchestvo [Social Contract and Civil Society]. *Mir Rossii. Sociologija. Etnologija* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2005, no. 3, pp. 3-18.
- Auzan A.A. «Effekt kolei». Problema zavisimosti ot traektorii predshestvujushhego razvitiya – jevoljucija gipotez [“The Rut Effect”. The Problem of Dependence on the Trajectory of Previous Development – The Evolution of Hypotheses]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika* [Moscow University Economics Bulletin], 2015, no. 1, pp. 3-17.
- Brodel F. *Materialnaja civilizacija, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. V 3 t. T. 3. Vremja mira* [Material Civilization, Economy and Capitalism, XV–XVIII Centuries. In 3 Vols. Vol. 3: Time of Peace]. Moscow, Ves Mir Publ., 2007. 752 p.
- Gricanov A.A. *Novejsij filozofskij slovar* [Newest Economic Dictionary]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm> (accessed 15 August 2020).
- Efremova T.F. *Novyj slovar russkogo jazyka* [New Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed 15 August 2020).
- Dmitriev A.S., Kostina M.A. Nalogooblozhenie nekommercheskich organizacij: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Taxation of the Non-Profit Organizations: Russian and Foreign Experience]. *Globalizacija i regionalnoe razvitie v XXI v.: vektory razvitija, vyzovy, innovacii: sb. nauch. st. Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.–prakt. konf. magistrantov, aspirantov i adjunktov (g. Samara, 26–27 apr. 2019 g.)* [Globalization and Regional Development in the 21st Century: Vectors of Development, Challenges, Innovations: Collection of Scientific Articles of the All-Russian (With International Participation) Scientific and Practical Conference of Master Students, Postgraduates and Adjuncts (Samara, April 26–27, 2019)]. Samara, Izd-vo Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2019, pp. 141-145.
- Dmitriev A.S. O finansirovanii sotsialno orientirovannykh nekommercheskich organizatsiy v Volgogradskoj oblasti [On the Financing of Socially Oriented Non-Profit Organizations in Volgograd Region]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice], 2020, no. 5, pp. 134-147.
- Kljachko T.L., Semionova E.A. Vklad obrazovanija v socialno–jekonomicheskoe razvitie regionov Rossii [The Contribution of Education to Economic and Social Development of the Russian Regions]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2018, no. 3, pp. 791-805.
- Kosygina K.E. Aktualnye voprosy razvitiya socialno orientirovannykh nekommercheskich organizacij [Actual Questions of the Development of Social-Oriented Non-Profit Organizations]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory’s Development], 2018, no. 3 (95), pp. 107-121.
- Mamardashvili M.K. *Kak ja ponimaju filosofiju: Izbrannye stati, doklady, vystupleniya, intervju* [How I Understand Philosophy: Selected Articles, Reports, Speeches, Interviews]. Moscow, Progress Publ., 1990. 366 p.
- Marx K., Engels F. *Sobranie sochinenij. V 30 t. T. 3. Nemeckaja ideologija* [Collected Works. In 30 Vols. Vol. 3. German Ideology]. Moscow, Politizdat, 1955. 689 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2015 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2015: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2015. 46 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2016 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2016: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2016. 46 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2017 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2017: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2017. 46 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2018 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2018: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2018. 64 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2019 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2019: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2019. 64 p.

Obshhaja karakteristika hozjajstvujushhijh subjektov Volgogradskoj oblasti na 1 janvarja 2020 goda: stat. obzor [General Characteristics of Economic Entities of Volgograd Region as of January 1, 2020: Statistical Overview]. Volgograd, Volgogradstat, 2020. 64 p.

Poddubnaja D.A. Rol samoreguliruemih organizacij v gosudarstvennom mehanizme upravlenija [The Role of Self-Regulating Organizations in the State Mechanism of Management]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 2015, no. 1, pp. 124-126.

Podolskaja A.P., Kharlamova E.E. Celevoj kapital kak istochnik finansirovanija nekommercheskoj organizacii [Target Capital as a Source of Financing for a Non-Profit Organization]. *Finansovaja analitika: problemy i reshenija* [Financial Analytics: Science and Experience], 2016, no. 2 (284), pp. 31-42.

Information About the Author

Alexey S. Dmitriev, Leading Specialist Expert, Territorial Office of the Federal State Statistics Service for Volgograd Region, Volodarskogo St, 1, 400066 Volgograd, Russian Federation, basement.dmitriev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6988-8990>

Информация об авторе

Алексей Сергеевич Дмитриев, ведущий специалист-эксперт, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, ул. Володарского, 1, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, basement.dmitriev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6988-8990>